

Секция «Политические науки»

Основные тенденции в анализе информационных противостояний на примере конфликта России и Грузии в августе 2008 года

Титерин Олег Олегович

Студент

*Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,
Юридический факультет, Саратов, Россия*

E-mail: olegtiterin@bk.ru

Грузино – Югоосетинский конфликт — политический конфликт между Республикой Грузия и Республикой Южная Осетия, который длится с конца 1980-х гг. по настоящее время. Вооружённый конфликт в Южной Осетии — военное противостояние в августе 2008 года между Грузией, с одной стороны, и непризнанными республиками Южная Осетия и Абхазия, с другой стороны. Россия, в рамках конфликта, выступала в качестве миротворческой силы.

Во время вооруженного конфликта важную роль играла информация, поступающая от участников вооруженных действий, а также от представителей СМИ. От российских, грузинских и западных СМИ порой поступала противоречивая информация [1]. Информационное противостояние велось также и в Интернете, от резких высказываний в блогах и форумах, до атак на официальные сайты правительств [2].

На наш взгляд, необходимо дать четкий ответ на вопрос, «Почему Россия потерпела поражение в информационном противостоянии с Грузией, в ходе конфликта августа 2008 года». Данное исследование описывает основные тенденции в рассмотрении выше обозначенного вопроса, сложившиеся в научной и экспертной среде, а также преследует цель выделить наиболее объективную и перспективную точку зрения для дальнейшего анализа вопросов связанных с информационными противостояниями на международной арене, в общем, и противостоянии России и Грузии в частности.

Основная цель нашего исследования – описать и проанализировать ключевые точки зрения на информационный конфликт августа 2008 года, выделить основные направления, которые были представлены исследователями, а также выбрать наиболее подходящий подход для дальнейшего анализа.

Предметом исследования являются конкретные технологические и идеологические аспекты информационного противостояния, со стороны Российского правительства, правительства Грузии, грузинских и российских средств массовой информации, международных средств массовой информации.

Объектом исследования является феноменология явления информационных войн в современном обществе, на примере идейно - информационного пространства Российско-Грузинского вооруженного конфликта 2008 года.

В ходе проведения исследования были проанализированы различные источники. Наиболее результативными, на наш взгляд, оказались мнения экспертных сообществ и отдельных специалистов в области политических и информационных технологий, многочисленные статьи в российских периодических изданиях, в которых была широко представлена фактическая информация о ходе и последствиях конфликта. Статистическая информация о политических настроениях, на разных сторонах конфликта,

была представлена Всероссийским Центром Изучения общественного мнения в России и Институтом общественного мнения и маркетинга, совместно с компанией Gallup, выступающей от имени Международного республиканского института в Грузии. Также, одним из основополагающих источников в исследовании, является широкий спектр статей в иностранной прессе, проанализированный за период эскалации конфликта – соответственно, самого конфликта – и по прошествии нескольких месяцев с момента окончания конфликта (июнь-октябрь 2008 года).

В работе над рассматриваемой тематикой нами использовалась широкая методологическая база, необходимая для комплексного анализа, как теоретических предпосылок ведения информационных войн, так и эмпирических составляющих конкретного информационного противостояния двух стран. В частности, для анализа теоретической составляющей использовались методы классификации, необходимые для выявления этимологии термина «Информационная война» и термина «Информационное противостояние» [5]. Также использовалось сочетание исторического и логического анализа, которые помимо конкретизации тематики исследования, способствовали описанию комплексной картины рассматриваемого информационного конфликта.

В целом, при написании работы мы опирались на серию концептуальных практико-теоретических подходов к исследованию, объединяющих совокупности специфических междисциплинарных методов применяемых в политической науке, таких как: социологическая методология, предполагающая зависимость развития конфликта от общественных настроений, экономических, социальных, идеологических и культурных предпосылок в обществе, бихевиоралистической методологии, на основе которой можно сделать вывод о личностном факторе в конфликте, личностном измерении, мотивации участников конфликта. Нормативно-ценностная методология способствовала выяснению значения информационного противостояния для общества и личности, его оценку с точки зрения общего блага и справедливости, свободы, уважения человеческого достоинства и т.д. Структурно – функциональная методология использовалась для объяснения зависимостей между конкретными эпизодами информационной войны и, на наш взгляд, сыграла ведущую роль в работе над первичным материалом исследования.

В результате, можно сделать вывод, что в среде экспертов, по проблеме поражения России в информационной войне в августе 2008 года, не сложилось мнения, пользующегося поддержкой и имеющего признание у большинства исследователей [4]. Во многом это говорит о неоднозначности и неоднородности информационного поля, как в России, так и в Грузии. Мнение же населения обеих стран динамически изменялось, с течением времени, в зависимости от информации, поступающей от правительств враждующих стран и международного сообщества [3].

На наш взгляд, наиболее подходящим углом рассмотрения проблематики информационного противостояния России и Грузии, является комплексно - объективный. Необходимо выявить на примере грузино-южноосетинского столкновения, произошедшие за последние годы изменения роли и технологий ведения информационных войн в международной политической практике, для этого нужно проанализировать особенности влияния коммуникационных потоков в условиях рассматриваемого конфликта на массовое сознание и мировую политическую элиту, а также на процесс принятия международных политических решений; раскрыть структуру субъектов данной информационной войны; рассмотреть особенности использованных PR-технологий и методов.

Литература

1. Барабанов М. С., Лавров А. В., Целуйко В. А. Танки августа. М., 2009. С. 57-79.
2. Богомолов Ю. Информационное послевкусие войны // Российская газета. 19.08.2008. №. 174. С. 25-30.
3. Григорова Д.Е. Реалити-шоу: анализ механизма манипуляционных воздействий // Инновации в образовании. 2010. №.7. С. 55-57.
4. Димлевич Н. Грузия, Запад и Россия в информационном противоборстве М., 2008. С. 32-33.
5. Goodin R. Manipulatory politics. N.Y ., 1982. p. 21.